

Л.В. Ляхович
БГУКиИ, Минск
ЕВРОПЕЙСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ В РОССИЙСКОЙ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (КОНЦЕПЦИЯ П.
Н. АРДАШЕВА)

Статья посвящена рассмотрению ряда аспектов одной из сложнейших проблем в современной новистике - европейской абсолютной монархии в дореволюционной российской историографии. Сущность, происхождение, политическая практика, типология и другие стороны абсолютизма были отражены в работах П. Н. Ардашева (1865-1922/1923), высоко оцененных современниками, практически забытых советской историографией и лишь в последнее время вновь ставших востребованными.

The article is devoted to the consideration of some aspects of one of the most complicated problems in modern novistic - the European absolute monarchy in the pre-revolutionary Russian historiography. The essence, origin, political practice, typology and other parts of an absolutism have been reflected in the works of P. N. Ardashev (1865-1922/1923), which were highly appreciated by contemporaries, almost forgotten by the Soviet historiography and only have recently become required again.

Проблематика государственного строя европейских стран раннего Нового времени всегда была одной из сложнейших и востребованных. Социальная политика, формирование политической культуры, отношения общества и власти, роль личности в истории, предпосылки буржуазных революций и т. д. - вот лишь неполный круг проблем в данном контексте. В современной историографии происходит методологическая перестройка, переосмысление и новое прочтение историографического наследия, разрушение стереотипов, что относится и к проблемам европейского абсолютизма.

В дореволюционной России формирование «русской школы» Новой истории связано с именем В. И. Герье (1837-1919), учениками которого были Н. И. Кареев, П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер, П. Н. Ардашев и др. В связи с государственным строем историки-либералы прослеживали формирование идей демократии, свободы, народного суверенитета. Буржуазные революции, особенно Французская, были притягательны как примеры борьбы за равенство, права человека, конституцию, что было актуально для России начала XX в.

В советской историографии установился целый ряд канонов данной проблематики, которые почти в неизменном виде просуществовали до конца 80-х гг. XX в. Их пересмотр начался в контексте изучения Великой Французской революции. Празднование 200-летия Французской революции в 1989 г. привело к обсуждению ряда проблем и констатации того, что несмотря на определенные успехи необходимость отказа от догматических установок советской историографии становится все более острой. Дальнейшая идеологическая критика зарубежных авторов-немарксистов неконструктивна [1, с. 65, 69-70]. Среди других дискуссионными стали проблемы истоков революции, корректности понятия «феодально-абсолютистский строй», было предложено использовать термин «старый порядок» [1, с. 70-71].

В настоящее время для осмысления данных вопросов вновь актуальными стали работы П. Н. Ардашева, российского историка и публициста праволиберального направления, ученика В. И.

Герье. Выпускник Московского университета, П. Н. Ардашев в 1896-1898 гг. работал в архивах Франции, был приват-доцентом в Новороссийске (по другим данным, в Одессе), с 1901 г. - профессором в Юрьеве (Дерпте). С 1903 г. работал в Киеве, после революции - в Симферополе и Минске, где и умер в 1922 г. (по другим данным, после 1923 г.) [2, с. 7; 3]. Главными работами П. Н. Ардашева по проблематике европейского абсолютизма являются «Абсолютная монархия на Западе» и «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору Старого порядка. 1774—1789. Провинциальные интенданты» в трех томах, последний из которых составляют документы.

«Провинциальная администрация» была высоко оценена коллегами П. Н. Ардашева, в частности Н. И. Кареевым. В отзыве на присуждении П. Н. Ардашеву академической премии Н. И. Кареев отдельно отмечает что исследование может быть названо энциклопедией Старого порядка и это «научная работа, в высшей степени важная» [6, с. 23, 53]. Указывается на квалифицированный анализ историографии и источников, несмотря на приверженность автора такому источнику, как административная переписка, и на недооценку наказов 1789 г. [6, с. 25-42]. Утверждая, что уже один первый том работы можно назвать крупным вкладом в историческую науку [6, с. 25], Н. И. Кареев все же посчитал выводы П. Н. Ардашева слишком оптимистичными [4, с. 198-202; 5, с. 321-322; 7, с. 203-209].

Историк, журналист, теоретик анархизма А. А. Боровой оценил работы П. Н. Ардашева как выдающиеся события новейшей исторической литературы, отмеченные западной критикой [8, с. 11-12]. Об Ардашеве и его исследованиях писали В. А. Бутенко [9, с. 158-159] и В. П. Бузескул [2,

с. 6- 12]. Затем П. Н. Ардашев и его научное наследие надолго погружаются почти в полное забвение. Так, в работе Б. Г. Вебера [10, с. 525] и «Очерках истории исторической науки в СССР» есть фрагментарные упоминания об П. Н. Ардашеве и о том, что он, находящийся на правом фланге русской историографии, изучал и идеализировал предреволюционную Францию [11, с. 486—487]. В последние годы научное наследие П. Н. Ардашева вновь стало востребованным в характеристике французской монархии накануне революции 1789 г. [12-14], методологии истории [15, с. 30-31], учебной литературе [16, с. 163—167].

Такая ситуация объясняется тем, что выводы П. Н. Ардашева не соответствовали советской историографии и в трактовке абсолютизма, особенно в характеристике французской монархии накануне 1789 г.

По П. Н. Ардашеву, абсолютная монархия, или абсолютизм, составляет господствующую черту политического облика XVI—XVIII вв. как феодализм IX-XIII вв. и сословная монархия XIV-XV вв. Будучи господствующей тенденцией, абсолютизм был выражен неодинаково в хронологическом и географическом смысле [17, с. 1-2].

Причинами установления абсолютной монархии является, во-первых, возрождение римской государственной идеи, во-вторых, разложение феодализма и вышедшей из него сословной монархии. Феодальный порядок был основан на раздроблении верховной государственной власти, основанной на владении землей. В феодальном строе, замечает П. Н. Ардашев, и государства-то нет, а есть система сеньорий; король феодальной эпохи - это крупный сеньор [17, с. 2-4].

Римская идея императорской власти, не связанной с землевладением, возродилась в Италии, где был силен авторитет римского права уже с XI в. В это время города Ломбардии начинают освобождаться от власти сеньоров, и в создающихся республиках формируется идея власти, связанная не с владением землей, а с избранием. Итальянский князь, получивший

или узурпировавший власть, владеющий ею нераздельно и неограниченно является прототипом абсолютного монарха [17, с. 10-12]. Разрушение социально-экономических основ феодализма происходило в результате освобождения крестьян из крепостной зависимости, роста городов, формирования рынка, разрушения натурального хозяйства. В связи с этим начинает развиваться промышленность, формируется буржуазия. Объединение земель, потребность в средствах на содержание армии, бюрократии и двора вызывали к жизни налоги и государственный кредит, соответственно, возрастала роль буржуазии и «сила денег», в то же время роль феодалов как основы армии снижалась [17, с. 13-19]. Происходил упадок сословно-представительных учреждений из-за межсословного антагонизма внутри них, неполноты представительства, отсутствия определенных сроков созыва. Лишь Англии удалось развить парламент в национальное представительство благодаря солидарности сословий и постоянному контролю над средствами короны [17, с. 13-19]. Основная часть «абсолютной монархии на Западе» отведена под хорошо сгруппированный нарративный материал, характеризующий абсолютную монархию в европейских странах. П. Н. Ардашев выделяет ранний абсолютизм (итальянский принципат), испанско-габсбургский абсолютизм и абсолютную монархию во Франции, показывая особенности разных регионов. Выделяя по традиции царствование Людовика XIV, он отмечает, что «за это долгое, но отнюдь не "великое" царствование окончательно сложился в своих главных чертах "старый порядок"...установились и те отрицательные стороны последнего, которые роковым образом привели к великому перевороту, начавшемуся в 1789 г.» [17, с. 177].

Советская историография приняла нарративную канву абсолютизма, идею о разложении феодализма, формировании и значении буржуазии (что будет использовано в концепции «равновесия» феодальных и капиталистических сил), но тезисы о правовой основе феодализма и римской имперской идее были отвергнуты.

Гораздо больше положений, идущих вразрез с представлениями советской историографии о феодально-абсолютистской Франции, содержит работа ««Провинциальная администрация во Франции в последние пору Старого порядка. 1774-1789. Провинциальные интенданты»

Старый порядок, т. е. три последних предреволюционных царствования, нельзя трактовать как нечто однородное, это ряд эпох, каждая из которых имела собственное лицо. Внутри Старого порядка происходила непрерывная эволюция, причем не столько путем законодательных изменений, сколько изменений в самом порядке вещей [18, с. 90-93].

Предреволюционная Франция менее всего похожа на единообразную централизованную страну. Существовали области со штатами (представительными органами), выборные области (выборный округ как финансовая единица) и области завоеванные [18, с. 103, 138-141]. В стране насчитывалось до трехсот «купюмов» - гражданских кодексов обычного права, даже различные

кварталы одного города могли отличаться законами. Податных режимов в стране было больше, чем административных округов. Огромное количество учреждений развивалось независимо от центрального законодательства [18, с. 98-106]. В связи с этим была целая пропасть между законодательной нормой и действительностью, что отнюдь не усиливало монархию. Любой закон рассматривался на соответствие местному праву, существовала система частных узаконений и специальных регламентов, отсутствовало учреждение, следящее за исполнением законов. Правительство, которому было неизвестно даже точное количество населения, терялось в массе законов, а королевский совет признавался в недостаточном их знании [18, с. 107—127].

Король формально руководил не единолично, а «в своем совете», входя в него в качестве председателя и составляя в нем высшее законодательное учреждение [18, с. 218-222]. Монарх обязан был считаться с судебно-представительными учреждениями - парламентами, особенно главным из них - Парижским. После прекращения созыва Генеральных штатов парламенты стали оппонентами королевской власти. Независимость парламента состояла в праве регистрации королевских законов, которое со временем превратилось почти в законодательное veto. На протяжении «старого порядка» борьба между парламентами и монархией не утихла, парламенты выступали тормозом инициатив центральной власти [18, с. 448-461], поэтому современные исследователи указывают на черты незавершенности в абсолютизме Бурбонов [13, с. 14-15]. Абсолютная монархия, следовательно, была таковой лишь номинально, что сделало уязвимыми идеи о «феодално-абсолютистском» строе и изначальной реакционности и неспособности монархии в частности.

П. Н. Ардашев показывает огромное значение общественного мнения во Франции, распространение новых идей, критику правительства, которое прислушивается к общественному мнению и старается использовать его в своих интересах [19, с. 126-162]. Во Франции не было легально разрешенной свободы слова, но общественное мнение было тем более сильно, что развивалось путем неформального общения - воспитанием, чтением, посещением салонов, клубов, кафе, культурой разговора и т. д. [19, с. 162-180]. Официальные запрещения в отношении авторов и их произведений почти не выполнялись - правящая элита сочувствовала новым идеям и даже покровительствовала просветителям [19, с. 180-191]. «Просвещенными администраторами» были и интенданты, защищающие интересы своей провинции и проявляющие заботу о ее развитии.

П. Н. Ардашев отмечает характерную для общественного настроения ненависть к деспотизму и произволу, органически присущим как «отеческие» и «патриархальные» нравам, людям и учреждениям Старого порядка. В то же время справедливость и гуманность могли зачастую проявляться как «просвещенный произвол», когда закон приносился им в жертву. Это, например, тот «произвол», благодаря которому было напечатано большинство произведений философов, включая Энциклопедию. Грандиозным «актом произвола» П. Н. Ардашев назвал Французскую революцию [19, с. 684-700], внося свой вклад в дискуссию, которая продолжается уже не первое столетие.

Не удивительно, что выводы П. Н. Ардашева как в характеристике Старого порядка, так и в оценке Французской революции не были приняты советской историографией.

Сегодня вместо термина «феодално-абсолютистский строй» применяется «старый порядок». Признано, что монархия, называемая абсолютной, была фактически ограниченной, различаются термины «абсолютизм», «деспотизм» и «самодержавие» [20, с. 5-6; 21, с. 32-33; 22, с. 75-76]. Деятельность французской монархии характеризуется разнопланово, отмечается противодействие монархии со стороны судебных корпораций [20, с. 9, 86-102, 111]. Сделан вывод о том, что революция наступила не столько из-за финансового кризиса, оппозиции, слабости власти и т. д., сколько в силу сочетания этих факторов [21, с. 347]. Таким образом, не порывая с ценным в научном наследии прошлых эпох, постсоветская историография новой истории обретает новое содержание.

Список литературы

1. Чудинов, А. В. Назревшие проблемы изучения истории Великой Французской революции (по материалам обсуждения в Институте всеобщей истории АН СССР)/ А.В. Чудинов // Новая и новейшая история - 1989. - № 2. - С. 65-74.
2. Бузескул, В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века: в 2 ч. / В. П. Бузескул. - Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1929-1931 - Ч. 2. - 1931 - 223 с.
3. Ардашев, Павел Николаевич // Википедия [Электронный ресурс] - 2010. - Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ардашев_Павел_Николаевич. - Дата доступа: 26.01.2010.

- 4 . Кареев, Н. И. Работы русских ученых по истории Французской революции / Н. И. Кареев // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. - ,904. - Вып. 3-4, т. 1-С. 155-202.
- 5 5. Кареев, Н. И. Последние работы русских ученых о французской революции / ц и Кареев // Вестник Европы. - 1911. - № 4. - С. 318-324.
- 6 . Кареев, Н. И. Отзыв о сочинении П Н Ардашева «Провинциальная администрация в последнюю пору старого порядка. 1774-1789. Провинциальные интенданты» Историческое исследование преимущественно по архивным данным / Н. И. Кареев // Отчет о тринадцатом присуждении Императорскою Академиею Наук премий митрополита Макария в 1909 году по историко-филологическому отделению. - СПб.: Тип Император. Акад. наук, 1911. - 196 с.
- 7 . Кареев, Н. И. Историки Французской революции: в 3 т. / Н. И. Кареев - Л.: Колос, 1924-1925. - Т. 3 - 306 с
- 8 . Боровой, А. А. История личной свободы во Франции / А. А. Боровой. - М.: Тип. Император. Моск ун-та, 1910 - Т 1, ч. 2. - 470 с
- 9 . Бутенко, В. А. Наука новой истории в России / В. А. Бутенко // Анналы. - 1922. - № 2. - С. 124-167
- 10 . Вебер, Б. Г. Образование русской либеральной традиции в историографии Великой Французской революции / Б. Г. Вебер // Французский ежегодник: статьи и материалы по истории Франции. - М. Изд-во Акад. наук СССР, 1961. - С. 489-526
11. Очерки истории исторической науки в СССР: в 3 т. / под ред. М. В. Нечкиной (гл. ред.). - М., Изд-во АН СССР, 1955-1963. - Т. 3. - 1963. - 830 с.
12. Чудинов, А. В. Смена вех: 200-летие Революции и российская историография / А. В. Чудинов // Французский ежегодник 2000: 200 лет Французской революции 1789-1799 г.: итоги юбилея. - М : Эдиториал УРСС, 2000. - С. 5-23.
- 13.13. Чудинов, А. В. «Королевское самодержавие» во Франции: история одного / А. В. Чудинов // Французский ежегодник 2005 [Электронный ресурс]. -
 Д)05 - Режим доступа: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Tchoudinov-2005.html/>. - Дата доступа: 16.12.2010.
14. Чудинов, А. В. Французская революция: история и мифы / А. В. Чудинов. - М.: Наука, 2007. - 310 с.
15. Корзун, В. П. Образы исторической науки в отечественной историографии рубежа XIX-XX веков: автореф. ...дис. д-ра ист. наук: 07.00.09 / В. П. Корзун; Омск. Ун-т. - Екатеринбург, 2002 - 38 с.
16. История и философия отечественной исторической науки: учеб. пособие. - М.: Изд-во РАГС, 2009. - 344 с.
17. Ардашев, П. Н. Абсолютная монархия на Западе / П. Н. Ардашев. - СПб.: Тип. Акц. Об-ва Брокгауз-Эфрон, 1902. - 183 с.
18. Ардашев, П. Н. Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка. 1774-1789. Провинциальные интенданты. Историческое исследование преимущественно по архивным данным: в 3 т. / П. Н. Ардашев - СПб., Киев, 1900-1906. - Т. 1. - 658 с.
19. Ардашев, П. Н. Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка. 1774-1789. Провинциальные интенданты Историческое исследование преимущественно по архивным данным: в 3 т. / П. Н. Ардашев. - СПб., Киев, 1900-1906. - Т. 2. - 1906. - 733 с.
20. Новая история стран Европы и Америки XVI-XIX века: в 3 ч.: учебник для студентов вузов / А. М. Родригес [и др.], под ред. А. И. Родригеса, М. В. Пономарева. - М.: Гуманитар изд. центр ВЛАДОС, 2005-2008. - Ч. 3. - 2008. - 703 с.
21. История Нового времени: 1600-1799 годы: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. В. Чудинов [и др.]; под ред. А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина. - М.: Изд. центр «Академия», 2007. - 384 с.
22. Ревякин, А. В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV-XIX век: учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Ревякин. - М.: АСТ, Астрель, 2007. - 508 с.